

Армен Егишевич Петросян

доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии
НАН Республики Армения (Армения, 0025, Ереван, ул. Чаренца, 15)

E-mail: alpehist@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1982-5593>

Индоевропейский миф об основании города братьями-близнецами

Аннотация

В индоевропеистике восстанавливается существование братств юных воинов, которые под руководством наставников в течение нескольких лет жили охотой и грабежами на окраинах территории племени. Только после этого, пройдя ритуал инициации, молодые люди могли стать полноправными членами племени, жениться и иметь имущество. Этим братствам отводится ключевая роль в распространении индоевропейцев по всей Евразии. Их набеги и завоевания территорий привели к созданию там поселений, а затем к переселению туда новых групп людей. Отличительной особенностью юных воинов братства была связь с черным / темным цветом. В некоторых традициях сами юнцы и их мифологические воплощения могли называться «черными», особенно продуктивны именованья с индоевропейским корнем **h₂reh₁mo-* ‘черный, темный цвет’. В статье рассматриваются мифы и легенды об основании новых городов близнецами, которых можно считать мифологическими олицетворениями членов этих братств. В этногоническом предании армян, в эпосе «Випасанк», в «Таронской войне», в «Сасунских удалцах» основателями новых городов выступают близнецы или близнечные образы, имена которых так или иначе связаны с названиями черного цвета (в частности, с упомянутым корнем). В индийской «Махабхарате» пятеро братьев, в том числе двое близнецов, строят свой город Индрапрастха; легендарные братья (близнечные образы) — основатели Пруссии — пришельцы издалека, притом первый из них становится царем, а второй — главным жрецом и основателем культового центра Ромове. Особенно близко к армянскому материалу предание об основании Рима близнецами Ремом и Ромулом и история города при первых легендарных царях. Названия *Ромове* и *Рим* (*Rōma*) этимологизируются через аблаутную форму корня **h₂reh₁mo-*. Наличие индийских, армянских, балтийских и итальянских параллельных преданий указывает на общиндоевропейский характер мифа (возможно, за исключением анатолийской традиции).

Ключевые слова

индоевропеистика; братства юных воинов; миф об основании города; близнечные образы; армянская мифология; римская мифология; прусская мифология

Для цитирования

Петросян А. Е. Индоевропейский миф об основании города братьями-близнецами // Вопросы ономастики. 2026. Т. 23, № 2. С. 28–49. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.020

Рукопись поступила в редакцию 20.04.2025

Рукопись принята к печати 14.10.2025

Armen Yeghisheovich PETROSYAN

DrHab, Principal Research Fellow, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (15, Charents St., 0025 Yerevan, Armenia)

Email: alpehist@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1982-5593>

The Indo-European Myth of the Founding of City by Twin Brothers

Abstract

The existence of fraternities of young warriors is reconstructed for the Indo-European past. Under the guidance of adult mentors, these young men hunted and raided, often imitating wolf behavior, and lived for several years on the peripheries of their tribe's territory. Only then, after undergoing an initiation ritual, could they become full members of the tribe, marry and acquire property of their own. These brotherhoods played a key role in the spread of Indo-Europeans throughout Eurasia. Their raids and conquests of new territories led to the establishment of settlements, and then to the resettlement there of new groups of people, including adults, women and children. A distinctive feature of the young warriors in these brotherhoods was their association with black or dark colors. In some traditions, the youths themselves, or their mythological incarnations, may have been designated by the Indo-European root **h₂reh₁mo-* 'black, dark color'. The article examines several Indo-European myths concerning the founding of new cities, often by twins, who can be considered mythological personifications of the members of such brotherhoods. In the Armenian ethnogonic tradition, including the epic *Vipasank'*, in the *War of Taron*, and in the *Daredevils of Sasun*, the founders of new cities are twins or twin-like figures whose names and images are in one way or another connected with blackness or the aforementioned root. In the Indian *Mahabharata* five brothers, two of whom are twins, build their city Indraprastha. The legendary twin brothers who are regarded as the founders of Prussia come from afar and become, respectively, the king and the chief priest; the latter establishes the cult center of Romove. The legend of the founding of Rome by the twins Remus and Romulus, as well as the history of the city under its first legendary kings, bears a close resemblance to the Armenian material. Remarkably, the names *Romove* and *Rome* (*Rōma*) can be etymologized as deriving from an ablaut variant of the root **h₂reh₁mo-*. The parallels among the Indian, Armenian, Baltic, and Italic legends point to the common Indo-European character of the myth, perhaps with the exception of the Anatolian tradition.

Keywords

Indo-European studies; fraternities of young warriors; the myth of the founding of the city; twin characters; Armenian mythology; Roman mythology; Prussian mythology

For citation

Petrosyan, A. Y. (2026). The Indo-European Myth of the Founding of City by Twin Brothers. *Voprosy onomastiki*, 23(2), 28–49. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2026.23.2.020

Received on 20 April 2025

Accepted on 14 October 2025

Omnes viae Romam ducunt
(«Все дороги ведут в Рим»)

В индоевропеистике восстанавливается термин **kóryos*, которым назывались клятвенно связанные между собой и своим богом братства юных воинов. Члены братства под руководством старших предводителей-наставников в течение нескольких лет жили на периферии территории племени охотой и грабежами, часто имитируя волчье поведение. Только после этого, проходя ритуал посвящения, они могли стать полноправными членами племени, иметь собственность и жениться. В отличие от зрелых воинов они сражались обнаженными или покрытыми звериными шкурами, легковооруженными, часто ночью и в мифах характеризовались большой силой, безразличием к боли и отсутствием страха. В бою ими овладевала дикая, «волчья» ярость, которая якобы увеличивала их естественную силу (об этих братствах юных воинов см. [McCone 1987; Sergent 2003: 16–19; Lincoln 1991: 131; Mallory & Adams 1997: 6–7, 531, 632–633; Kershaw 2000; Mallory 2007]; о скандинавских берсерках и подобных индоевропейских «бешеных / безумных» воинах — необязательно юношах — см. [Speidel 2002]).

Мифологическими отражениями индоевропейских юношеских братств являются, например, рудры и маруты — последователи индийских богов Рудры и Индры, эйнхерии — воинство скандинавского бога Одина, фиана — группа охотников-воинов ирландского героя Финна; и др. [см., например: Puhvel 1987: 242]. Мифологическим лидером юных воинов был бог-воин, иногда отождествляемый с богом грозы. Такими богами были, например, индийские Индра и Рудра, иранский Митра, греческий Аполлон, латинский Марс, западнославянский Свентовит, германский Водан (скандинавский Один) и др. [Kershaw 2000: 182–192]. Обсуждаемым братствам отводится ключевая роль в распространении индоевропейцев по всей Евразии. Их набеги и завоевание новых территорий приводили к созданию новых поселений, а затем к переселению туда более крупных групп соплеменников, включая взрослых, женщин и детей [см., например: Ibid.: 172–174; Sergent 2003: 23].

Связь с черным / темным цветом, а также охота и военные действия в ночной темноте были отличительными особенностями юных воинов [Vidal-Naquet 1986; Sergent 2003: 17; Mallory 2007: 94; Petrosyan 2011]. В Афинах эфебы

(юноши) носили черные одежды, в пограничных районах совершали «подвиги», обязательные для прохождения ритуала посвящения, и им (в отличие от взрослых мужчин) свойственны были ночные охота и военные действия [Vidal-Naquet 1986]. Древнеиндийские Индра и Рудра, боги-покровители групп юных воинов, одевались в черное [Kershaw 2000: 182–192; Petrosyan 2011: 345]. Упоминаемые Тацитом германские харии (*Harii*), которые шли на бой темными ночами, с раскрашенными телами и с черными щитами, могут считаться юными воинами племени луги [Kershaw 2000: 42–43]. Связь юношеских братств с черным / темным цветом выявляется в Иране, Армении, Скифии, Фракии, Германии, Ирландии, Бретани и т. д. Мифологический лидер братства и сами воины могли называться просто «черными»: например, индийский Кришна — «черный» бог (о нем как о боге юных воинов см. [Васильков 2019: 141]); «черный» — вероятное значение одного из эпитетов Аполлона [Казанский 2009]); об армянских «черном» Араме и «черных юношах» см. ниже. Противопоставление и чередование «черных» и «белых» героев в греческой традиции отражает отношения возрастных групп (проходящих ритуал посвящения подростков и зрелых воинов), которые, вероятно, были присущи и другим индоевропейцам [Vida-Naquet 1986: 112]; про «миф о черном и белом» в этом контексте см. [Petrosyan 2002: 43–77].

Еще одной особенностью юных воинов была особая стрижка — ношение длинных волос, чуба или заплетенных кос. Такими же представлялись мифологические воплощения лидера юных воинов: Индра, Рудра и Кришна, мифологический предводитель греческих эфебов Тесей, иранский герой Кересаспа [Kershaw 2000: 48–50], армянский Гисанэ и его последователи (см. ниже).

Отражение образа юношеских братств в армянском фольклоре

В дохристианской армянской мифологии Ваагн (*Vahagn*) был богом грозы и войны. У Агатангелоса в слове царя Трдата говорится: «...и храбрость дойдет до вас от храброго Ваагна» [Агатангелос 2004: § 127]. Эпитет Ваагна — *k'aġ* 'доблестный / храбрый, храбрец', он был божественным воплощением предводителя воинов-храбрецов. Но *каджи*-храбрецы — это не только храбрые воины: так назывался и целый класс мифологических существ. Величайший храбрец Ваагн, который в гимне, ему посвященном, рождается юношей, был божественным воплощением предводителя юношеского братства, так же как Индра и Рудра — для марутов и рудр (о каджах и Ваагне см. [Petrosyan 2018b]).

В традиционных армянских представлениях волк — это не только зверь, но и двуногий демон. Его лапы повернуты назад, как у каджей, он, как и каджи,

рождается во время дождя в солнечную погоду, а молния вместе со всем злом и демонами уничтожает и волков [Абегян 7: 87, 89, 92]. Можно сказать, что каджи, которые рождаются, живут и умирают как волки, соответствуют образу юных «волчьих» воинов. О том, что Ваагн является лидером такого «волчьего» братства, свидетельствует образ легендарного героя-полководца в «Истории Тарона» Ована Мамиконяна (VIII в.) [см.: Айвазян 1976] *Gayl Vahan* ‘Волк Ваан’, чье имя является одной из модификаций *Vaagna* [Ачарян 1962: 9; Schmitt 1984: 322–323].

В армянском фольклоре существует образ *T'ux manuk* ‘Черные юнцы / воины’. Их именем названы многие христианские места паломничества — строения, похожие на часовни или могилы [Мнацаканян 1976], но они, как и каджи, в фольклоре часто выступают в качестве злых духов, что указывает на их связь с язычеством [Алишан 1985: 217; Мнацаканян 1976: 191]. Само обозначение *T'ux manuk* позволяет сопоставить их с членами древних юношеских братств. Первый исследователь этого образа, А. А. Мнацаканян, считал их реминисценцией древних молодежных братств, память о которых сохранилась в Армении до средневековья [Мнацаканян 1976: 193–195; Petrosyan 2011]. Кстати, в Осетии юных молодцов называли *sau læppi* ‘черные юноши’, этот образ сопоставим с *добрым молодцем* русского фольклора [Абаев 3: 42–43, 96–147]. Для настоящей статьи важно отметить, что армянские «черные юноши» часто выступают как близнечные образы [Арутюнян 2000: 353–355]. Очевидно, что братство юношей-одногодок или примерно одного возраста легко описывается с помощью образа братьев-близнецов.

Эпические герои Армении — члены юношеских братств

Ниже речь пойдет о нескольких армянских эпических сказаниях: 1) этногоническое предание, известное из «Историй» Хоренаци (V в.) и Себеоса (VII в.); 2) «Випасанк» («Эпические сказания») — эпос эпохи династий Ервандидов и Арташесидов, известный из «Истории» Хоренаци; 3) «Таронская война» — эпические сказания о войнах героев армянской провинции Тарон против Персии, известные из «Истории» Иоанна Мамиконяна (VIII в.); 4) «Сасунские удалыцы» («Давид Сасунский») — великий национальный эпос Армении, сохранившийся в устной народной традиции до XX в.

Этногоническое предание

Патриарх Арам со своим войском *norati* ‘молодых / юных’ воинов из 50 тысяч человек расширяет границы Армении со всех сторон [Хоренаци

1990: 13]. Упоминаются его победы в Мидии, Ассирии и Каппадокии. Это предание, будучи ярким примером индоевропейской мифологии, уникально тем, что в нем, в отличие от других индоевропейских мифов и эпосов, предводители противников армян функционально соответствуют армянским героям [Ahyun 1982]. Так, войско мидян — первых противников Арама, как и войско армян, состояло из молодых воинов, причем Арам побеждает их до восхода солнца, т. е. в ночной темноте [Хоренац 1990: 13]. Это ночная битва двух враждебных братств юных / молодых воинов. Согласно легенде, переданной Ананией Ширакаци (VII в.), Ваагн, предок армян, однажды суровой зимой украл солому у Баршама, предка сирийцев / ассирийцев, в результате чего возник Млечный Путь, по-армянски — «След соломокрада» [Ганалаян 1969: 7]. Ваагн — языческий бог, а не предок армян, а тот же Баршам в этногоническом мифе фигурирует как предводитель сирийцев / ассирийцев, которого побеждает Арам (*Баршам* — искажение западносемитского *Баалшамин* ‘Владыка неба’, который изначально был эпитетом бога грозы, впоследствии превратившимся в самостоятельный теоним [см.: Healey 2001: 124; Petrosyan 2007: 99]). Очевидно, здесь Ваагн заменил патриарха Арама. Это указывает на то, что Арам был эпической версией бога грозы.

«Таронская война»

Память о юных воинах и их отрядах ярче всего проявляется в «Истории Тарона» [Арутюнян 2000: 121–131]. Согласно преданию, легендарный армянский царь Вагаршак дает власть над провинцией Тарон (район города Муш в современной Турции) братьям Деметру и Гисанэ, бежавшим из Индии в Армению. Имя *Gisanē* объясняется как ‘Имеющий *gēs* (чуб, прядь, косу волос)’, а братья и их последователи представляются как «черные, с *gēs*’ами, мерзким видом, так как были индийцами по племени». Такая прическа и черный цвет были маркерами юных индоевропейских воинов, и на самом деле это позднее переосмысление древнейших и уже забытых индоевропейских реалий. Согласно автору V в. Фавстосу Бузанду [1953: 43, 3], «по армянскому обычаю» головы отроков обривали, оставляя только «хохол и косу». А святой Карпет («Предтеча», т. е. Иоанн-Креститель) — небесный предводитель войска армян, христианский наследник образа бога грозы Ваагна — описывается как «муж с *gēs*’ом (*gisawor*), гремющий в облаках» [Арутюнян 2000: 143–144], из чего следует, что сам Ваагн также представлялся с чубом / косой. Более того, Гисанэ в сказании выступает не только как человек, но и как божество, имеющее свой культ, а значит, его имя — просто эпитет самого Ваагна, одна из эпических трансформаций бога.

«Сасунские удалыцы» («Давид Сасунский»)

Можно сказать, что великие герои этого эпоса являются эпическими наследниками членов братства юных воинов [Васильков 2019]. Часто подчеркивается тема их изгнания из сообщества. Биография каждого героя фактически сводится к детству и юности, которые заканчиваются браком и рождением сына, после чего герою остается умереть или принять участие в своей последней битве (когда герой переходит в следующий социальный класс, эпос теряет к нему интерес и вскоре сообщает о его смерти). Соратники героя, если таковые имеются, — несозревшие юноши. Именно с 40 неженатыми парнями и 40 незамужними девушками герой (Давид или Младший Мгер) веселится, пьет гранатовое вино. Постоянный советник всех поколений главных героев, дядя Торос, сопоставим с образом наставника **kóryos*. Эпитет героев *cuṛ* ‘безумец, удалец’ (букв. «кривой») может характеризовать способность юных воинов впадать в безумную ярость, которая подавляет страх смерти и обеспечивает победу в бою [Там же: 143–144].

Элемент *ar(a)m-* в этногоническом предании

Этногоническое предание — это сказание об армянском мифологическом первопредке Гайке (арм. *Hayk*) и семи поколениях его потомков, которые в терминологии самого мифа называются «этногоническими мужами» (арм. *ark' azgacin*). Самоназвание армян *hay* восходит к имени первопредка Гайка. У «отца армянской историографии» — автора V в. Хоренаци [1990: 12] — этноним *армен*, которым другие народы называют армян, возводится к имени шестого патриарха после Гайка — Арама (который, как подобает настоящему вождю **kóryos*, расширил границы Армении со всех сторон и так создал новую Армению), а согласно «Начальной истории Армении», известной из книги Себеоса (в которую включены два отрывка: о легендарном периоде и ранней истории Армении), — к имени Араманеака, сына Гайка [об этом подробно см.: Саркисян 1998: 123]. Как бы то ни было, имена четырех патриархов — *Араманеак*, *Арамайис* (эти имена также передаются в формах *Араманеак* / *Арменак* и *Арамайис*), *Гарма* (арм. *Harma*) и *Арам* — содержат элемент *ar(a)m-*. Можно полагать, что с помощью этого элемента изначально называлось сообщество или группа армян, сыгравшие значительную роль в формировании народа. Этой группой могли быть именно братства юных воинов — первые армяне, с которыми познакомились соседние народы во время их походов.

Главные герои этногонического предания — Гайк, Арам и Ара Прекрасный — представляют собой эпические трансформации древнейших армянских богов [Petrosyan 2007: 108–111]: Гайк — главы пантеона, патриарха богов;

Арам (единственный воинственный персонаж предания) — бога войны; а его сын Ара Прекрасный — умирающего и воскресающего бога. Учитывая образ Арама — предводителя молодых воинов, надо думать, что он, как и некоторые его индоевропейские соответствия, сочетал в себе функции бога грозы и войны, лидера братства юных воинов. В индоевропейском контексте лучшими соответствиями имени Арама являются индийские герои по имени Рама — инд. *Rāma* (особенно первый из них, *Paraśurāma* ‘Рама с топором’ [см.: Petrosyan 2002: 44–45]), которое этимологизируется из и.-е. **h₂reh₁mo-* ‘черный, темный’ [Puhvel 1987: 90; Mayrhofer 1996: 449]. Эта этимология подтверждается мифом о победе Рамы над героем по имени Арджуна (*Arjuna* < и.-е. **h₂erg-* ‘белый, блестящий’) (Махабхарата III: 115–116). Индоевропейская мифологема, оформленная корнями **h₂reh₁mo-* и **h₂erg-*, представляет собой одно из проявлений темы «о черном и белом», широко распространенной в мифах и эпосах народов мира [Petrosyan 2002: 43–77, 107–115].

Есть важное сходство Арама и с другим Рамой — героем эпоса «Рамаяна». Этот Рама, как и Арам, является эпической трансформацией бога грозы (Индры) [Puhvel 1987: 92–93], а его преданный друг Хануман — сын Маруты (или бога ветра Ваю), ср. название *марутов* — последователей Индры. Изгнание Рамы из своей страны с его братом-близнецом и дальний поход с несметным войском ванаров («обитателей леса» — обезьян и медведей) для завоевания Ланки напоминают лесные приключения юношеских братств (которые иногда носили шкуры зверей, в том числе и медведей, ср. вероятное осмысление названия скандинавских берсерков как «одетые в медвежьи шкуры») и могут намекать на существование в мифе соответствующего субстрата. Согласно любезному (устному) сообщению Я. В. Василькова, об этом может свидетельствовать также параллельная история завоевания Шри-Ланки, героем которой является Виджая со своей юношеской дружиной [Vassilkov 2015: 242–243].

Тема «черного и белого» в рассказе об Араме

Последняя, мифологически самая значимая, победа Арама локализуется в Каппадокии, у горы Аргей (греч. *Argaios* / *Argeos*, совр. тур. *Erciyes*), где родич Арама позже строит город Мазака (впоследствии — Кесария, ныне Кайсери в Турции [см.: Markwart 1928: 216–217; Petrosyan 2002: 43–44]). Гора является самой высокой и почитаемой в Малой Азии, мощным центром мифов и легенд. Уже с хеттских времен она ассоциировалась с богом грозы [Börker-Klähn 1989: 243–245] и была известна как *Ḫarga* (< и.-е. **h₂erg-* ‘белый’ [см.: Laroche 1985: 88–89]). В связи с обозначением горы — места поединка именем погибшего там мифологического персонажа, ср., например, названия

горы *Немрут* на западе Ванского озера и горы *Ара* по именам якобы убитых в этих местах Немрута (библейский *Нимврод*, отождествляемый с противником первопредка Гайка) и Ары Прекрасного (сын патриарха Арама [см.: Ганалаян 1969: 72–73, 166–167]).

Миф об этой победе Арама Й. Маркварт сравнивает с борьбой Зевса и змея Тифона, происходящей «в Аримах», греч. *ein Arimois* (Илиада 2: 780–785). При этом автор считает Аргей одной из возможных локализаций этого поединка, а аримов идентифицирует с (прото)армянами [Markwart 1928: 215–217]. Аримы считались сожженным вулканическим местом, где громовержец Зевс бил молниями землю вокруг Тифона, и были локализованы во многих местах, в том числе в черной, сожженной земле в Малой Азии, где когда-то правил легендарный царь *Arimous* (Страбон 12: 5, 11), ср. **h₂reh₁mo-* ‘черный’; о локализациях Аримов см. [Vian 1960: 19–24].

Другое соответствие мифу «о черном и белом» — это миф о поединке хурритского бога грозы Тешуба и божества Серебро [Petrosyan 2002: 46–50]; в хеттском тексте имя этого бога восходит к корню **h₂erg’-* [Hoffner 1988: 163; Puhvel 1991: 171]: ср. арм. *arcat* ‘, лат. *argentum* ‘серебро’ от того же корня. Так как гора Аргей с давних времен связывалась с культом бога грозы, именно там могла быть одна из локализаций его поединка с Серебром.

Имена этого мифа оставили следы и в ранней ономастике Урарту. Так, имя первого урартского царя *Arami* сопоставимо с именем патриарха Арама (др.-арм. *Aramo*, в клинописи *o* передается как *u*), оба героя хронологизируются как старшие современники ассирийской царицы Семирамиды (ист. *Шаммурамат*, арм. *Шамирам*), которая жила в последние десятилетия IX в. до н. э. Очевидно, что мифический Арам вообрал в себя черты исторического Араму, который, возможно, был назван эпитетом бога грозы и предводителя **kóryos* — «черный». Царским городом Араму был *Aršašku(n)* — вероятно, поздний арм. *Arčēš* (< **h₂erg’-*) на севере озера Ван, в регионе, откуда, согласно мифу, сын Гайка *Ap(a)манеак* и его род перешли в Араратскую долину (об этих топонимах в контексте мифа «о черном и белом» см. подробно [Petrosyan 2018a: 107–109]). Вообще север и северо-запад Ванского озера, судя по обилию «белой» ономастики, могут считаться «белым» регионом. Связь исторических названий с мифологическими, очевидно, восходит к мифологической картине мира (ср. подобные названия в предании об основании Рима — близнецы оставляют родной «белый» город и строят свой «черный» город на новом месте, см. ниже).

Регулярный рефлекс и.-е. **h₂reh₁mo-* в армянском — *arim-*, а форм и.-е. **h₂roh₁mo-* и **h₂rh₁mo-* — соответственно *arum-* и *aram-*, притом *arim-* и *arum-* в деривативах переходят в *arm-*. Имена первых Гайкидов, сына и внука Гайка, *Араманеак* и *Арамайис* можно было считать производными от имени

Арама, однако в названии города *Армавир*, названного якобы именем Арамай-иса, фигурирует *arm-*, а не *aram-*, да и Арам — шестой патриарх после Гайка, и неясно, почему его именем должны называться его далекие предки, второй и третий представители рода. Вероятна следующая интерпретация: аутентичными являются именно формы *Арманеак* и *Армайис*, восходящие к корню *arim-* (менее вероятно — *arum-*), а формы с *-a-* во втором слоге — вторичные, измененные под влиянием имени Арама — наиболее выдающегося представителя рода. Учитывая существование личного имени *Erimena* в ассирийской и урартской ономастике (по-видимому, от арм. *Ar(i)mena* [Джаукян 1987: 431–432]), имя *Арманеак*, как и этноним *армен*, являются суффиксированными формами корня **h₂reh₁mo-* (вспомним еще идентификацию Марквартом про-тоармян с аримами).

Армянским эпическим сказаниям свойственна следующая генеалогическая схема героев: основатель рода, божественный персонаж → мифологические близнецы → главный герой, драконоборец → умирающий и воскресающий герой [Petrosyan 2002: 115–121]. Характерной чертой мифологических близнецов является однокоренность или сходство их имен (например, армянские *Санасар* и *Багдасар*, *Ерванд* и *Ерваз*, хурритские *Теиуб* и *Таимишу*, римские *Remus* и *Romulus*, уэльские *Llud* и *Llefelis*). Одному из близнецов нередко приписывается более важная роль, и они в результате иерархического различия могут трансформироваться в старших и младших братьев или отца и сына. Так, в «Истории Тарона» Гисанэ и Деметр упоминаются то как братья, то как отец и сын, а отец и сын иранского эпоса Лухрасп и Гуштасп рассматриваются как трансформированные образы близнецов [Wikander 1950: 317–318]. Судья по их месту в генеалогической схеме (сразу после основателя рода) и сходству имен, *Ар(а)манеак* и *Ар(а)майис* восходят к такому же близнечному образу. Это подтверждается также большой близостью армянских преданий об основании городов с легендой о близнецах Рима (см. ниже).

Миф об основании нового города

Этногоническое предание

Сын Гайка Араманеак покидает дом своего отца на северо-западе озера Ван и поселяется в Араратской долине, у подножия горы Арагац, где впоследствии его сын Арамайис строит первую армянскую столицу и называет ее своим именем *Armawir* [Хоренацци 1990: 12; Себеос 1939: 1]. Учитывая сказанное об именах этих героев, *Armawir* можно интерпретировать как *Arim-a-wir*, где *arm-* восходит к **h₂reh₁mo-*/**h₂roh₁mo-*, *-a-* — соединительный гласный, а наиболее вероятная этимология возводит *-wir* к хетт. *pir* ‘дом / поселение’

(ср. свидетельство Хоренаци и Себеоса об основании города Армавира Арамайисом как *tun bnakut'ean* «дом для жилья»), где -w- — закономерное армянское отражение интервокального -p- [Petrosyan 2012: 275–277].

Очевидна следующая реконструкция: братья-близнецы, которые персонафицируют братство юных воинов и их предводителей, покидают землю своего отца, где-то вдалеке строят свое новое поселение / город и называют его «Черным домом / поселением» — по характерному эпитету этого братства и его предводителей.

«Випасанк» («Сказители»)

Здесь, как и в этногоническом предании, главные действия происходят в Араратской долине и поблизости. От неестественной связи между женщиной царственного происхождения и быком рождаются братья Ерванд и Ерваз, первый из которых становится царем, а второй — верховным жрецом. В арменистике они рассматриваются как типичные близнецные образы [Арутюнян 2000: 105–111, 341–348]. Ерванд, очевидно, является мифологическим основателем династии Ервандидов, которого Хоренаци, изменив хронологию эпоса, перенес в более поздние времена [Гречян 2012: 48]. Ерванд строит новую столицу страны Ервандашат. В его образе обнаруживаются черты бога грозы [Арутюнян 2000: 105–112], а бык был символом этого бога в древних индоевропейских и ближневосточных традициях [Иванов 1980].

«История Тарона»

Братья / отец и сын Деметр и Гисанэ, «черные», как и их последователи, получив власть над провинцией Тарон, построили там город *Višap*. Тарон являлся центром культа бога Ваагна, который, как и его индоевропейские соответствия, был змееборцем. Мифологического змея армяне называют *višap*, а эпитет Ваагна — *višapak'al* «истребитель вишапов» (в мифах новые построения — поселение, храм и т. п. — часто строят на месте убийства богом / героем змея, ср. выше).

«Сасунские удалцы»

Близнецы Санасар и Багдасар покидают свою страну и вдалеке, на горе *Sev sar* «Черная гора», строят свой новый город Сасун [Абебян 1: 333], который становится родиной последующих поколений героев. Другое название Черной горы — *Sim* — восходит к и.-е. **k'ieh₂mo-* «черный, темный цвет» [Martirosyan 2010: 683, 812]. Санасар сравнивает себя с черной грозовой тучей, т. е. он не только грозовой, но и, как Арам и другие, еще и «черный» герой. Он гораздо более очевидно (в сравнении с Араманеаком, Арамом и Ервандом)

представляет собой эпическую трансформацию бога грозы [Абегян 1: 417; 7: 72–76]. Это демонстрирует, что и его божественный предшественник, древнеармянский бог грозы, был близнецом, как индийский Индра и хурритский Тешуб [см.: Петросян 2020: 19–21, 43, 47–51].

* * *

В приведенных четырех случаях построения городов (Армавир, Ервандашат, Сасун, Вишап) заметны общие черты, из которых можно отметить следующее.

1. Все примеры связаны с грозовым мифом: имена *Ар(а)манеак* и *Ар(а)майис* восходят к одному корню с эпитетом бога грозы — предводителя **kóryos*; Ерванд, Санасар и Гисанэ — эпические трансформации бога грозы; город *Вишап* назван по имени противника бога грозы.

2. Основание нового города (столицы или центра эпического сказания) приписывается близнецам, героям близнечного типа или одному из них (Арамайис, Ерванд, Гисанэ и Деметр, Санасар и Багдасар).

3. Имена или образы основателей города связаны с черным цветом (*Араманеак* и *Арамаис*, *Санасар*, *Гисанэ* и *Деметр*).

4. Название города или горы (холма), на которой строится город, может быть также связано с обозначением черного цвета (*Армавир*, *Сасун*).

Индоевропейские параллели

Индия

В «Махабхарате» эпическим отражением юношеских братств выступают пять главных героев — братья Пандавы (двое из которых близнецы). После смерти своего отца они растут при дворе дяди, короля Дхритараштры, в постоянном разногласии с его сыновьями, братьями Кауравами. Их принадлежность к юношескому братству раскрывается в сюжете, где они, лишенные королевства, скитаются в лесах, совершая подвиги. Есть и сюжет строительства нового города: Пандавы покидают свою страну и основывают вдалеке королевство, где и строят свою столицу *Индрапрастху* ‘Равнина Индры’, делая ее лучшим из городов (Махабхарата 1: 209) (об этом и армяно-индийских параллелях в связи с юношескими братствами см. [Васильков 2019]).

Пруссия и Литва

Согласно Петеру фон Дусбургу (XIV в.), языческий религиозный лидер пруссов и всего балтийского мира, которого он сравнивает с римским папой, жил в месте под названием *Ромове* в Пруссии (а топоним *Ромове*

автор считает восходящим к лат. *Roma* ‘Рим’). Прусский хронист Симон Грунау (XVI в.) пишет, что мифические основатели Пруссии — братья Видевут и Брутен — пришли из Кимбрии (территория современной Дании) и обосновались в Пруссии. Видевут организовал светскую власть пруссов и стал королем, а Брутен основал главный культовый центр (= *Ромове* фон Дусбурга), который Грунау называет *Рикойто*, построил там поселение и стал главным жрецом. Идолы трех местных богов во главе с богом грозы Перкуно были расположены на большом дубе. На флаге Видевута Перкуно был изображен чернобородым мужчиной, а двое других — безбородым юношей и бледным, как смерть, стариком [Puhvel 1974; Иванов, Топоров 1983: 170–175]. Согласно Вяч. Вс. Иванову и В. Н. Топорову, фигуры Видевута и Брутена восходят к мифологическим близнецам, а прибытие братьев из далекой страны, основание нового поселения и контраст черного и белого здесь очевидны, так что эта легенда может быть рассмотрена в ряду других текстов о походах юношеских братств и основании ими городов, а *Ромове*, если это аутентичное название, — как один из индоевропейских топонимов, восходящих к **h₂roh₁mo-* (ларингальные *h₂* и *h₁* не оставляют следов в балтийских языках).

Легенда об основании Вильнюса повествует о верховном жреце Криве-Кривайтисе, чей сын Лиздейка, повзрослев, сам становится Криве-Кривайтисом — предсказателем, толкователем пророческого сна князя Гедиминаса об основании Вильнюса. Согласно Иванову и Топорову, эта легенда является поздней параллелью прусского предания об основании Ромове.

Италия

Армяно-италийские связи в этом контексте несравнимо глубже и богаче. Общеизвестен миф об основании Рима юными близнецами (в частности, в версии «Истории» Тита Ливия — 1: 3–9). Братья-близнецы Рем и Ромул (лат. *Remus* и *Romulus*) были сыновьями дочери Нумитора, царя города Альба-Лонга, и Марса, волчьего бога войны. Нумитора свергает его брат Амулий. Близнецов кормит волчиха, посланная Марсом, затем их находит и воспитывает пастух. Братья, взрослая, становятся предводителями юношеских групп и промышляют угоном скота, т. е. они — типичные представители **kóryos* [Bremmer 1987: 32–34]. Они убивают Амулия и восстанавливают своего деда на троне, потом решают построить новый город. Из-за ссоры Ромул убивает Рема, основывает свой город, называет его своим именем (лат. *Rōma*), становится его правителем и населяет его людьми разного происхождения (латинянами, этрусками и сабинами). Он проводит разбойничью политику: находит своим гражданам жен путем похищения сабинянок (ср. то, как члены **kóryos*,

завоевывая новые земли и основывая там поселения, «женились» на местных женщинах, передавая свой язык потомкам).

Есть мнение, что самым важным вкладом Жоржа Дюмезиля в науку может считаться обнаружение факта, что вся или почти вся легендарная история первых царей Рима является историзованным индоевропейским мифом [Littleton 1982: 70; см. особенно: Dumézil 1941]. Весьма показательно, что характеристики генеалогического ряда героев армянских эпосов, особенно этногонического предания, очень близки к ряду первых царей Рима [Petrosyan 2002: 118–122]. В Риме можно найти следы мифа «о черном и белом», оформленного индоевропейскими корнями. Имя Ромула и название Рима возводимы к праформе **h₂roh₁mo-* ‘черный’, а одна из центральных улиц древнего Рима называлась *Argiletum* ‘Смерть Арга’ (у Вергилия в «Энеиде» (8: 345–346) есть легенда, что здесь убили человека по имени *Argos*, ср. **h₂erg’-* ‘белый’). Яркое проявление той же мифологемы — происхождение римских близнецов из города *Альба-Лонга* ‘Белая длинная’, находящегося на Альбанских холмах, рядом с озером Альба, а впоследствии — война между этими городами, которая заканчивается уничтожением Альбы. Ромул основывает Рим на берегу реки Тибр, которая первоначально называлась *Albula* < *h₂elbh-* ‘белый’ (ум. от *Alba* — Ливий 1: 3, 5; один из протоков реки берет начало из озера Альба), а имя Ромула содержит тот же уменьшительный суффикс, что свидетельствует о мифопоэтических ассоциациях этих имен. Примечательно, что мифы о возникновении озера на горе Немрут и Альбы («белые» регионы, откуда происходят будущие основатели Армавира и Рима) поразительно схожи: местные правители якобы восстали против бога / Юпитера и были уничтожены его молниями, а их дворцы остались под водами образовавшихся озер (об этих легендах в контексте мифа «о черном и белом» см. [Petrosyan 2002: 74–75]; об армянской версии мифа, где «белый» кодируется корнем *h₂elbh-* см. [Ibid.: 66–67]).

Таким образом, можно сказать, что в легенде об основании Рима герои-близнецы, основатели города — типичные представители юношеских братств, и здесь тоже, как и в армянских эпосах, выявляются отголоски индоевропейского мифа «о черном и белом». В науке более вероятным считается этрусское происхождение названия Рима. В топонимическом словаре Деруа и Мюлон говорится: «Происхождение *Roma* неясно. Лучшей гипотезой является латинизация этрусского названия *Ruma*, которое засвидетельствовано в этрусской надписи *Cneve Tarχunies Rumaχ* “Гней Тарквиний римский”» [Deroy, Mulon, 1992: 409; см. еще: Ernout, Meillet 1932: 830; Поспелов 2002: 352]. В свете вышесказанного название *Rōma* может быть этимологизировано как регулярный латинский рефлекс преформы **h₂roh₁mo-* ‘черный’ (с окончанием на *-a*). Конечно, предыстория Рима — трудный и сложный вопрос.

Если учесть вероятность этрусского субстрата, допустимо думать, что этруское название в рамках народной этимологии могло быть ассоциировано с индоевропейской мифологемой о близнецах — представителях «черных» юношеских групп **h₂reh₁mo-*/**h₂roh₁mo-*. Но армянские параллели делают более вероятным именно индоевропейское происхождение имени города (см. ниже).

Легенда об основании Рима имеет ряд параллелей в истории и мифах древних итальянских племен. Например, известно, что юные / молодые луканские воины совместно с представителями низших слоев смогли отвоевать территории у соседей и основать свой город в 356 г. до н. э. [Kershaw 2000: 134]. Ритуал «святой весны» (лат. *ver sacrum*) был известен почти у всех итальянских племен, но лучшие примеры зафиксированы у сабинян. Весной, якобы под предводительством бога юношеских дружин и войны Марса (в виде посвященного ему животного), молодые парни в возрасте 20–21 года покидали свои земли и удалялись в другие места, где, вытесняя местных жителей, основывали собственные поселения (это можно рассматривать как отголосок распространения древних индоевропейцев [см.: Dumézil 1970: 208; Kershaw 2000: 172–174]). Большинство племен Италии и многие поселения имели свои истории, начинающиеся с легенды о походах ритуала *ver sacrum*, а в истории основания города Пренесте фигурируют персонажи-близнецы (дяди и наставники основателя [см.: Dumézil 1970: 253]). Об этом ритуале сообщают несколько древних авторов (Фест, Ливий, Страбон, Дионисий Галикарнасский и др.). Созданные поселения иногда называли в честь животных, «возглавлявших» поход *ver sacrum* (например, волка, дятла, которые были животными, посвященными Марсу, а также коршуна, коня, быка), но были и такие, которые назывались в честь самого Марса (*Marsi*, *Marricini*, *Mamertini*). Как мы увидели, такие города, как Индрапрастха, Армавир, а также страна Армения, были названы по тому же принципу (ср. Индру, Араманеака, Арамайиса и Арама в роли лидеров юных воинов). Традиции, подобные *ver sacrum*, известны и у других индоевропейских народов [Ibid.: 208; Kershaw 2000: 136–137, 172–174]. Следует отметить, что *ver sacrum* как таковой не засвидетельствован в истории Ромула [Momigliano 1989: 58], но его сходство с легендой об основании Рима очевидно.

* * *

Представляется целесообразным привести еще несколько соответствий между индийскими, армянскими и римскими близнецами, показывающих их единое происхождение. Мать зачала Санасара и Багдасара, выпив полторы горсточки воды из волшебного молочного источника, причем Санасар родился

от горсточки, а Багдасар — от полгорсточки воды. В «Рамаяне» три жены царя пьют *паяс* (молочный напиток или кашу). Первая жена царя — мать Рамы — пьет половину паяса, вторая жена — половину остатка, третья — половину того, что осталось, а последний остаток достается второй жене (Рамаяна 1: 7). Вследствие этого рождаются Рама и его братья. Вторая жена рождает близнецов, которые были зачаты от одной четвертой и одной восьмой частей паяса; первый из них становится спутником Рамы (соотношение паяса их зачатия также два к одному), а второй — спутником сына третьей жены. Очевидно, что, кроме типичной индийской тенденции удвоения и умножения образов, истории рождений индийских и армянских героев почти идентичны [Гринцер 1974: 214–215; Ахян 1985: 33; Petrosyan 2002: 64]. *Санасар* и *Багдасар* — поздние имена, а их исконные прототипы — *Араманеак* и *Арамайис* этногонического предания, имена которых, как и имена *Рамы* и *Ромула*, связаны с и.-е. **h₂reh₁mo-*. Таким образом, с одной стороны, по рождению Санасар соответствует Раме, а с другой (как основатель города) — Арамаису и Ромулу. Тем самым Ромул связывается с Арамайисом и Рамой, что можно считать весомым аргументом в пользу этимологии названия Рима от **h₂roh₁mo-*.

Укажем еще ряд совпадений в начальной истории Сасуна и Рима, отмеченных Ж. Дюмезилем [Dumézil 1994: 119–120]: 1) близнецы — внуки короля, сыновья его дочери, 2) которые рождаются сверхъестественным образом, 3) освобождают своего деда от противника 4) и их мать от того же тирана, 5) отказываются оставаться в городе своего деда, 6) основывают новый город будущего, 7) который заселяют добровольцами. Эти совпадения просто бросаются в глаза и, можно сказать, уникальны в контексте сравнительной индоевропейской мифологии. Близость Санасара и Багдасара с индийскими и римскими героями, очевидно, является сильным аргументом в пользу этимологии *Rōma* < **h₂roh₁mo-*.

Другие параллели

Существуют и другие индоевропейские свидетельства основания городов мифическими близнецами. Согласно греческой традиции, сыновья-близнецы Зевса — Диоскуры — основали города Спарта и Диоскуриада (совр. Сухуми), а Амфион и Зет построили стены Фив. В одной легенде североирландская столица *Emain Macha* ‘Близнецы Махи’ была основана на месте, где Маха (героиня) родила близнецов. В связи с теми же городами проявляются также следы мифа «о черном и белом»: мать близнецов — мифических предков спартанских царей — носила имя *Аргия*; в другой легенде об Эмайн Махе предками основателей, другой Махи и ее супруга, были *Аргетмал* и *Аргетмор*, ср. **h₂erg-* ‘белый’ [см.: Petrosyan 2002: 76].

Эти сведения можно рассматривать как аргументы в пользу предложенной реконструкции, однако они все же отрывочны и не предоставляют достаточного самостоятельного материала.

Заключение

Восстанавливается индоевропейский миф об основании города близнецами — мифологическими олицетворениями членов братств юных воинов. Один из эпитетов этих братств был **h₂reh₂mo-* ‘черный, темный’, он мог относиться и к их мифологическим воплощениям, и к основанным ими поселениям. Согласно легендам, такими могут считаться первая столица Армении Армавир, прусский культовый центр Ромове и Рим. Примечательно, что лучшие совпадения обнаруживаются в армянской и римской традициях, что показывает глубину реконструкции (в индоевропейском контексте армянский и итальянские языки далеки друг от друга). Наличие индийских, армянских, балтийских и римских параллелей, наряду с некоторыми греческими и ирландскими данными, указывает на общеиндоевропейский характер мифа (видимо, за исключением анатолийской традиции).

Сокращения

В названиях языков и диалектов

др.-арм. древнеармянский язык хетт. хеттский язык

В названиях источников

Илиада Гомер. Илиада Страбон Страбон. География
Ливий Тит Ливий. История Рима
от основания города. Т. 1

Источники

Агатангелос. История Армении / пер. К. С. Тер-Давтяна, С. С. Аревшатяна. Ереван : Наири, 2004.
Себеос. История епископа Себеоса / пер. А. Малхасянц. Ереван : Изд-во АрмФАН. 1939.
Хоренацци М. История Армении / пер. с др.-арм. Г. Х. Саркисяна. Ереван : Айастан, 1990.
Фавстос Бузанд. История Армении / пер. с др.-арм. М. А. Геворгияна. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1953.

Исследования

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка : в 5 т. Л. ; М. : Наука, 1958–1989.
Абегян М. Х. Труды : в 8 т. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1966–1985. (На арм. яз.)

- Айвазян К. В. «История Тарона» и армянская литература IV–VII веков. Ереван : Изд-во Ереван. гос. ун-та, 1976.
- Алишан Г. Древние верования, или Языческая религия армян. Венеция : Изд-во Мхитаристов, 1895. (На арм. яз.)
- Арутюнян С. Б. Армянская мифология. Бейрут : В. Сетян, 2000. (На арм. яз.)
- Ахян С. Эпос «Сасунские удалцы» и три индоевропейские функции // Историко-филологический журнал. 1985. № 1. С. 32–46. (На арм. яз.)
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имен. Т. 5. Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1962. (На арм. яз.)
- Васильков Я. В. Армянский эпос о неистовых сасунцах и индийская «Махабхарата»: сходство этнографического субстрата // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47, № 2. С. 140–147. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2019.47.2.140-147>
- Ганалаян А. Армянские предания. Ереван : Изд-во АН, 1969. (На арм. яз.)
- Грежан Л. Мифология близнецов и ее разные проявления в армянской эпической традиции. Ереван : Гитутюн, 2012. (На арм. яз.)
- Гринцер П. А. Древнеиндийский эпос: генезис и типология. М. : Наука, 1974.
- Джаукян Г. Б. История армянского языка: дописьменный период. Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1987. (На арм. яз.)
- Иванов Вяч. Вс. Бык // Мифы народов мира : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1. М. : Сов. энциклопедия, 1980. С. 203.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. В. К проблеме лтш. *Jumis* и балтийского близнецного культа // Балто-славянские исследования — 1982 / отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. М. : Наука, 1983. С. 140–175.
- Казанский Н. Н. К этимологии эпитета Аполлона *Kárvēioz* // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIII : материалы чтений, посвящ. памяти проф. И. М. Тронского / отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский. СПб. : Наука, 2009. С. 221–228.
- Мнацаканян А. А. О памятниках «Тух манук» // Историко-филологический журнал. 1976. № 2. С. 189–204. (На арм. яз.)
- Петросян А. Е. Древнейшие истоки армянского эпоса — 2. Ереван : Ин-т археологии и этнографии, 2020. (На арм. яз.)
- Поспелов Е. М. Географические названия мира : топонимический словарь. М. : Рус. словари : Астрель, 2002.
- Саркисян Г. Х. Этимологии собственных имен в истории Мовсеса Хоренаци // Историко-филологический журнал. 1998. № 1–2. С. 113–128. (На арм. яз.)
- Ahyan S. Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes // Revue de l'histoire des religions. 1982. No. 3 (199). S. 251–271.
- Börker-Klähn M. Mons Argaius und Papana “Die Berge” // Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honor of T. Özgüç / ed. by K. Emre et al. Ankara : Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1989. P. 237–255.
- Bremmer J. N. Romulus, Remus and the Foundation of Rome // Roman Myth and Mythography / ed. by J. N. Bremmer, N. M. Horsfall. London : Institute of Classical Studies, 1987. P. 25–48.
- Deroy L., Mulon M. Dictionnaire de noms de lieux. Paris : Le Robert, 1992.
- Dumézil G. Jupiter, Mars, Quirinus: essai sur la conception indoeuropéenne de la société et sur les origine de Rome. Paris : Gallimard, 1941.
- Dumézil G. Archaic Roman Religion. Chicago : Univ. of Chicago Press, 1970.
- Dumézil G. Le roman des jumeaux. Paris : Gallimard, 1994.
- Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Paris : Klincksieck, 1932.

- Healey J. F.* The Religion of the Nabataeans: A Conspectus. Leiden : Brill, 2001.
- Hoffner H. A.* Hittite Myths. Atlanta, Georgia : Scholars Press, 1988.
- Kershaw K.* The One-eyed God: Odin and the (Indo-)Germanic Männerbünde. Washington : Institute for the Study of Man, 2000.
- Laroche E.* Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne // *Hethitica*. 1985. No. 6. P. 83–102.
- Lincoln B.* Death, War, and Sacrifice. Chicago ; London : Chicago Univ. Press, 1991.
- Littleton S. C.* The New Comparative Mythology: an Anthropological Assessment of the Theories of Georges Dumézil. Berkeley, LA ; London : Univ. of California Press, 1982.
- Mallory J. P.* Indo-European Warfare // *War and Sacrifice: Studies in the Archaeology of Conflict* / ed. by T. Pollard, I. Banks. Leiden ; Boston : Brill, 2007. P. 77–98.
- Mallory J. P., Adams D. Q.* Encyclopedia of Indo-European Culture. London ; Chicago : Fitzroy Dearborn Publishers, 1997.
- Markwart J.* Le berceau des arméniens // *Revue des études arméniennes*. 1928. No. 8. S. 210–232.
- Martirosyan H. K.* Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon. Leiden ; Boston : Brill, 2010.
- Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. T. 2. Heidelberg : C. Winter, 1996.
- McCone Kim R.* Hund, Wolf und Krieger bei den Indogermanen // *Studien zum Indogermanischen Wortschatz* / Hrsg. W. Meid. Innsbruck : Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1987. S. 101–154.
- Momigliano A.* The Origins of Rome // *The Rise of Rome to 220 B.C.* / ed. by F. W. Walbank, A. E. Astin, M. W. Frederiksen, R. M. Ogilvie. Cambridge Univ. Press, 1982. P. 52–112.
- Petrosyan A. Y.* The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Washington DC : Institute for the Study of Man, 2002.
- Petrosyan A. Y.* State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*. 2007. No. 2. P. 174–201.
- Petrosyan A. Y.* Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources // *Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. P. 342–354.
- Petrosyan A. Y.* First Capitals of Armenia and Georgia: Armawir and Armazi (Problems of Early Ethnic Associations) // *Journal of Indo-European Studies*. 2012. Vol. 40. P. 265–288.
- Petrosyan A. Y.* The Problem of Armenian Origins. Washington DC : Institute for the Study of Man, 2018a.
- Petrosyan A. Y.* From Armenian Demonology: the *K‘ajs* // *Journal of Indo-European Studies*. 2018b. No. 46. P. 206–218.
- Puhvel J.* Indo-European Structure of the Baltic Pantheon // *Myth in Indo-European Antiquity* / ed. by G. J. Larson et al. Berkeley, Los Angeles ; London : Univ. of California Press. 1974. P. 75–85.
- Puhvel J.* Comparative Mythology. Baltimore ; London : The John Hopkins Univ. Press, 1987.
- Puhvel J.* Hittite Etymological Dictionary. Vol. 3. Berlin ; New York : De Gruyter, 1991.
- Schmitt R.* Iranische Namensschichten und Namentypen bei altarmenischen Historikern // *Beiträge zur Namenforschung*. 1984. T. 19. S. 317–331.
- Sergent B.* Les troupes de jeunes hommes et l’expansion indo-européenne // *Dialogues d’Histoire Ancienne*. 2003. No. 29 (2). P. 9–27.
- Speidel M. P.* Berserks: A history of Indo-European ‘mad warriors’ // *Journal of World History*. 2002. No. 13 (2). P. 253–290.
- Vassilkov Y. V.* Animal Symbolism of Warrior Brotherhoods in Indian Epic, History, and Culture // *The Volatile World of Sovereignty: the Vratya Problem and Kingship in South Asia* / ed. by T. Pontillo et al. New Delhi : D. K. Print World Ltd., 2015. P. 231–253.

- Vian F. Le myth de Typhée et le problème de ses origines orientales // *Éléments orientaux dans la religion grecque ancienne* / ed. É. Laroche. Paris : PUF, 1960. P. 17–37.
- Vidal-Naquet P. *The Black Hunter*. Baltimore ; London : The John Hopkins University Press, 1986.
- Wikander S. Sur le fonds commun indo-iranien des épopées de la Perse et de l'Inde // *La Nouvelle Clio*. 1950. No. 1. P. 310–329.

References

- Abaev, V. I. (1958–1989). *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka* [A Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language] (Vols. 1–5). Leningrad; Moscow: Nauka.
- Abegian, M. Kh. (1966–1985). *Trudy* [Works] (Vols. 1–8). Yerevan: Izd-vo AN Arm. SSR. (In Armenian)
- Ahyan, S. (1982). Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions*, 3(199), 251–271.
- Ahyan, S. (1985). Epos “Sasunskie udal'tsy” i tri indoevropeskie funktsii [The Epic Daredevils of Sasun and the Three Indo-European Functions]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 1, 32–46. (In Armenian)
- Acharian, R. (1962). *Slovar' armianskikh lichnykh imen* [Dictionary of Armenian Personal Names] (Vol. 5). Yerevan: Erevan University Press. (In Armenian)
- Aivazian, K. V. (1976). “*Istoriia Tarona*” i armianskaia literatura IV–VII vekov [The History of Taron and Armenian Literature of the 4th–7th Centuries]. Yerevan: Erevan State University Press.
- Alishan, G. (1895). *Drevnie verovaniia, ili lazyeskaia religiia armian* [Ancient Beliefs, or the Pagan Religion of the Armenians]. Venice: Izd-vo Mkhitaristov. (In Armenian)
- Arutiunian, S. B. (2000). *Armianskaia mifologiia* [Armenian Mythology]. Beirut: V. Setian. (In Armenian)
- Börker-Klähn, M. (1989). Mons Argaius und Papana “Die Berge”. In K. Emre et al. (Eds.), *Anatolia and the Ancient Near East. Studies in Honor of T. Özgüç* (pp. 237–255). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi.
- Bremmer, J. N. (1987). Romulus, Remus and the Foundation of Rome. In J. N. Bremmer, & N. M. Horsfall (Eds.), *Roman Myth and Mythography* (pp. 25–48). London: Institute of Classical Studies.
- Deroy, L., & Mulon, M. (1992). *Dictionnaire de noms de lieux*. Paris: Le Robert.
- Dumézil, G. (1941). *Jupiter, Mars, Quirinus: essai sur la conception indoeuropéenne de la société et sur les origine de Rome*. Paris: Gallimard.
- Dumézil, G. (1970). *Archaic Roman Religion*. Chicago: University of Chicago Press.
- Dumézil, G. (1994). *Le roman des jumeaux*. Paris: Gallimard.
- Dzhaukian, G. B. (1987). *Istoriia armianskogo iazyka: dopis'mennyi period* [History of the Armenian Language: The Pre-Literary Period]. Yerevan: Izd-vo AN Arm. SSR. (In Armenian)
- Ernout, A., & Meillet, A. (1932). *Dictionnaire étymologique de la langue latine*. Paris: Klincksieck.
- Ganalanian, A. (1969). *Armianskie predaniia* [Armenian Legends]. Yerevan: Izd-vo AN. (In Armenian)
- Grechian, L. (2012). *Mifologema bliznetsov i ee raznye proiavleniia v armianskoi epicheskoi traditsii* [The Mythologeme of Twins and Its Various Manifestations in the Armenian Epic Tradition]. Yerevan: Gitutium. (In Armenian)
- Grintser, P. A. (1974). *Drevneindiiskii epos: genezis i tipologiia* [Ancient Indian Epic: Genesis and Typology]. Moscow: Nauka.
- Healey, J. F. (2001). *The Religion of the Nabataeans: A Conspectus*. Leiden: Brill.
- Hoffner, H. A. (1988). *Hittite Myths*. Atlanta, Georgia: Scholars Press.

- Ivanov, V. V. (1980). Byk [Bull]. In S. A. Tokarev (Ed.), *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World] (Vol. 1, p. 203). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Ivanov, V. V., & Toporov, V. V. (1983). K probleme ltsh. *Jumis* i baltiiskogo bliznechnego kul'ta [On the Problem of Latvian *Jumis* and the Baltic Twin Cult]. In V. V. Ivanov (Ed.), *Balto-slavianskie issledovaniia — 1982* [Baltic-Slavic Studies — 1982] (pp. 140–175). Moscow: Nauka.
- Kazansky, N. N. (2009). K etimologii epiteta Apollona Κάπνειος [On the Etymology of the Epithet of Apollo Κάπνειος]. In N. A. Bondarko, & N. N. Kazanski (Eds.), *Indoevropeskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia — XIII: materialy chtenii, posviashch. pamiati prof. I. M. Tronskogo* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — XIII: Proceedings of the Conference Dedicated to the Memory of Professor I. M. Tronsky] (pp. 221–228). St Petersburg: Nauka.
- Kershaw, K. (2000). *The One-eyed God: Odin and the (Indo-)Germanic Männerbünde*. Washington: Institute for the study of Man.
- Laroche, E. (1985). Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne. *Hethitica*, 6, 83–102.
- Lincoln, B. (1991). *Death, War, and Sacrifice*. Chicago; London: Chicago University Press.
- Littleton, S. C. (1982). *The New Comparative Mythology: an Anthropological Assessment of the Theories of Georges Dumézil*. Berkeley, LA; London: University of California Press.
- Mallory, J. P. (2007). Indo-European Warfare. In T. Pollard, & I. Banks (Eds.), *War and Sacrifice: Studies in the Archaeology of Conflict* (pp. 77–98). Leiden; Boston: Brill.
- Mallory, J. P., & Adams, D. Q. (1997). *Encyclopedia of Indo-European Culture*. London; Chicago: Fitzroy Dearborn Publishers.
- Markwart, J. (1928). Le berceau des arméniens. *Revue des études arméniennes*, 8, 210–232.
- Martirosyan, H. K. (2010). *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill.
- Mayrhofer, M. (1996). *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen* (T. 2). Heidelberg: C. Winter.
- McCone, Kim R. (1987). Hund, Wolf und Krieger bei den Indogermanen. In W. Meid (Ed.), *Studien zum Indogermanischen Wortschatz* (pp. 101–154). Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Mnatsakanian, A. A. (1976). O pamiatnikakh “Tukh manuk” [On the Tukh Manuk Monuments]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 2, 189–204. (In Armenian)
- Momigliano, A. (1982). The Origins of Rome. In F. W. Walbank, A. E. Astin, M. W. Frederiksen, & R. M. Ogilvie (Eds.), *The Rise of Rome to 220 B.C.* (pp. 52–112). Cambridge University Press.
- Petrosyan, A. Y. (2002). *The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic*. Washington DC: Institute for the Study of Man.
- Petrosyan, A. Y. (2007). State Pantheon of Greater Armenia: Earliest Sources. *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies*, 2, 174–201.
- Petrosyan, A. Y. (2011). Armenian Traditional Black Youths: the Earliest Sources. *Journal of Indo-European Studies*, 39, 342–354.
- Petrosyan, A. Y. (2012). First Capitals of Armenia and Georgia: Armawir and Armazi (Problems of Early Ethnic Associations). *Journal of Indo-European Studies*, 40, 265–288.
- Petrosyan, A. Y. (2018a). *The Problem of Armenian Origins*. Washington DC: Institute for the Study of Man.
- Petrosyan, A. Y. (2018b). From Armenian Demonology: the *K'aj's*. *Journal of Indo-European Studies*, 46, 206–218.
- Petrosyan, A. Y. (2020). *Drevneishie istoki armianskogo eposa — 2* [The Ancient Origins of the Armenian Epic — 2]. Yerevan: Institute of Archaeology and Ethnography. (In Armenian)

- Pospelov, E. M. (2002). *Geograficheskie nazvaniia mira: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the World: A Toponymic Dictionary]. Moscow: Russkie slovari; Astrel.
- Puhvel, J. (1974). Indo-European Structure of the Baltic Pantheon. In G. J. Larson et al. (Ed.), *Myth in Indo-European Antiquity* (pp. 75–85). Berkeley, Los Angeles; London: University of California Press.
- Puhvel, J. (1987). *Comparative Mythology*. Baltimore; London: The John Hopkins University Press.
- Puhvel, J. (1991). *Hittite Etymological Dictionary* (Vol. 3). Berlin; New York: De Gruyter.
- Sarkisian, G. Kh. (1998). Etimologii sobstvennykh imen v istorii Movsesa Khorenatsi [Etymologies of Proper Names in the History of Movses Khorenatsi]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal*, 1–2, 113–128. (In Armenian)
- Sergent, B. (2003). Les troupes de jeunes hommes et l'expansion indo-européenne. *Dialogues d'Histoire Ancienne*, 29(2), 9–27.
- Schmitt, R. (1984). Iranische Namensschichten und Namentypen bei altarmenischen Historikern. *Beiträge zur Namenforschung*, 19, 317–331.
- Speidel, M. P. (2002). Berserks: A History of Indo-European 'Mad Warriors'. *Journal of World History*, 13(2), 253–290.
- Vassilkov, Y. V. (2015). Animal Symbolism of Warrior Brotherhoods in Indian Epic, History, and Culture. In T. Pontillo et al. (Eds.), *The Volatile World of Sovereignty: the Vratya Problem and Kingship in South Asia* (pp. 231–253). New Delhi: D. K. Print World Ltd.
- Vassilkov, Y. V. (2019). Armianskii epos o neistovykh sasuntsakh i indiiskaia "Makhabkharata": skhodstvo etnograficheskogo substrata [The Armenian Epic of the Furious Sasunts and the Indian Mahabharata: Similarity of the Ethnographic Substrate]. *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii*, 47(2), 140–147. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2019.47.2.140-147>
- Vian, F. (1960). Le myth de Typhée et le problème de ses origines orientales. In É. Laroche (Ed.), *Éléments orientaux dans la religion grecque ancienne* (pp. 17–37). Paris: PUF.
- Vidal-Naquet, P. (1986). *The Black Hunter*. Baltimore; London: The John Hopkins University Press.
- Wikander, S. (1950). Sur le fonds commun indo-iranien des épopées de la Perse et de l'Inde. *La Nouvelle Clio*, 1, 310–329.